

Фюстель де Куланж Нума Дени

Древняя гражданская община

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д25

Д25 **де Куланж Нума Дени Ф.**
Древняя гражданская община / Фюстель де Куланж Нума Дени – М.: Книга по Требованию,
2023. – 383 с.

ISBN 978-5-521-28813-7

ISBN 978-5-521-28813-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.—О необходимости изученія первобытныхъ вѣрованій для ко- нванія ихъ учрежденій	Стр. 1
--	-----------

КНИГА ПЕРВАЯ.

Древнія вѣрованія.

Глава I. Вѣрованіи о душѣ и о смерти	5
Глава II. Культъ мертвыхъ	11
Глава III. Священный огонь	16
Глава IV. Домашняя религія	24

КНИГА ВТОРАЯ.

Семья.

Глава I. Религія была основнымъ началомъ строя древней семьи . . .	30
Глава II. Бракъ у грековъ и у римлянъ	32
Глава III. Непрерывность семьи; запрещеніе безбрачія; расторженіе брака въ случаѣ безплодія. Неравенство между сыномъ и дочерью .	37
Глава IV. Усыновленіе и выходъ изъ семьи	42
Глава V. О родствѣ. О томъ, что римляне называли агнаціей	44
Глава VI. Право собственности	47
Глава VII. Право наслѣдованія	58
1. Основаніе и свойство права наслѣдованія у древнихъ . . .	58
2. Наслѣдуетъ сынъ, а не дочь	60
3. О наслѣдованіи по боковой линіи	65
4. Послѣдствія эманципации и усыновленія	66
5. Завѣщаніе не было извѣстно вначалѣ	67
6. Неразрѣлимость родового имѣнія	69
Глава VIII. Семейная власть	72
1. Начала и свойства отцовской власти у древнихъ	72
2. Исчисленіе правъ, входившихъ въ составъ отцовской власти .	76
Глава IX. Древняя нравственность семьи	80
Глава X. Родъ (gens) въ Римѣ и въ Греціи	86
1. Чтò древніе писатели сообщаютъ намъ о родѣ	87
2. Разборъ нѣкоторыхъ мнѣній, составленныхъ для объясненія римскаго рода	90

3. Родъ—просто семья, сохранившій свою первоначальную организацію и единство.	92
4. Расширеніе семьи. Рабство и кліентство.	96

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Гражданская община.

Глава I. Фратрія и курія. Триба	102
Глава II. Новыя религіозныя вѣрованія	106
1. Божества физической природы.	106
2. Соотношеніе этой религіи съ развитіемъ человѣческаго общества	107
Глава III. Образованіе гражданской общины.	111
Глава IV. Городъ.	118
Глава V. Культъ оспователя. Легенда объ Энеѣ	126
Глава VI. Боги гражданской общины	129
Глава VII. Религія гражданской общины.	140
1. Общественный столъ	140
2. Праздники и календарь	143
3. Переносъ и религіозное очищеніе.	146
4. Религія въ народномъ собраніи, въ сенатѣ, въ судѣ, въ войскахъ; триумфъ	148
Глава VIII. Сборники обрядовъ и лѣтописи	153
Глава IX. Управленіе гражданской общины. Царь.	159
1. Религіозная власть царя.	159
2. Политическая власть царя.	162
Глава X. Магистратъ.	165
✓ Глава XI. Законъ.	172
✓ Глава XII. Гражданинъ и чужеземецъ	179
Глава XIII. Любовь къ отечеству. Изгнаніе	184
Глава XIV. О муниципальномъ духѣ	187
Глава XV. Взаимныя отношенія гражданскихъ общинъ; война; миръ; союзъ боговъ.	191
Глава XVI. Конфедерации и колоніи.	197
Глава XVII. Римлянинъ; афинянинъ.	201
✓ Глава XVIII. О полнотѣ власти государства. Древніе не знали индивидуальной свободы.	210

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Перевороты.

Глава I. Патриции и кліенты	216
Глава II. Плебей	220
Глава III. Первый переворотъ	225
1. Цари лишаются политической власти.	225
2. Исторія этого переворота въ Спартѣ	227
3. Исторія этого переворота въ Афинахъ	229
4. Исторія этого переворота въ Римѣ	232
Глава IV. Аристократія управляетъ гражданскими общинами	237

Глава V. Второй переворотъ; измѣненія въ строѣ семьи; право старшинства исчезаетъ, родъ распадается	240
Глава VI. Кліенты освобождаются	244
1. Что такое было первоначально кліентство и какъ оно преобразовалось	244
2. Кліентство исчезаетъ въ Аеинахъ; дѣло Солона	250
3. Преобразование кліентства въ Римѣ	253
Глава VII. Третій переворотъ: плебсъ входитъ въ составъ гражданской общины	257
1. Общая исторія этого переворота	257
2. Исторія этого переворота въ Аеинахъ	265
3. Исторія этого переворота въ Римѣ	270
Глава VIII. Измѣненія въ частномъ правѣ; законы Двѣнадцати Таблицъ; законы Солона	292
Глава IX. Новый принципъ управленія. Общій интересъ и подача голо-совъ	302
Глава X. Образуется аристократія богатства. Усиленіе демократіи. Четвертый переворотъ	306
Глава XI. Правила демократическаго управленія; примѣръ аеинской демократіи	312
Глава XII. Богатые и бѣдные; демократія погибаетъ; народные тираны .	319
Глава XIII. Перевороты въ Спартѣ	326

КНИГА ПЯТАЯ.

Муниципальный порядокъ исчезаетъ.

Глава I. Новая вѣрованія. Философія измѣняетъ правила политики . .	334
Глава II. Римское завоеваніе	341
1. Нѣсколько словъ о происхожденіи Рима и его населенія . .	342
2. Первые римскія завоеванія (753—350 до Р. X.)	345
3. Какимъ образомъ Римъ приобрѣлъ владычество (350—140 до Р. X.)	347
4. Римъ вездѣ уничтожаетъ муниципальный порядокъ	354
5. Подвластные народы послѣдовательно вступаютъ въ римскую гражданскую общину	360
Глава III. Христіанство измѣняетъ условія управленія	368

ДРЕВНЯЯ ГРАЖДАНСКАЯ ОБЩИНА

ВВЕДЕНИЕ.

О необходимости изученія первобытныхъ вѣрованій древнихъ для познанія ихъ учреждений.

Такъ какъ здѣсь предполагается показать, на основаніи какихъ началъ и законовъ управлялись общества греческое и римское, то римляне и греки соединены вмѣстѣ въ одномъ и томъ же изслѣдованіи: эти два народа, вѣтви одной и той же расы, говорили языками, развившимися изъ одного общаго языка, имѣли много общихъ учреждений и пережили рядъ сходныхъ переворотовъ.

Особенное вниманіе будетъ обращено на то, чтобы показать коренныя и существенныя различія, какими древніе народы вѣчно будутъ разниться отъ современныхъ обществъ. Наша система воспитанія, переносящая насъ съ дѣтства въ среду грековъ и римлянъ, приучаетъ насъ приравнивать ихъ къ себѣ, судить ихъ исторію своею и объяснять наши перевороты ихними. То, что нами получено отъ нихъ, то, что ими намъ завѣщено, заставляетъ насъ предполагать большое сходство между ними и нами; мы съ трудомъ можемъ смотрѣть на нихъ какъ на чужихъ, и мы видимъ въ нихъ почти всегда самихъ себя. Отсюда вышло много заблужденій. Мы не замедлимъ ошибиться относительно этихъ древнихъ народовъ, если будемъ смотрѣть на нихъ сквозь мнѣнія и факты нашего времени.

Ошибки же въ этомъ дѣлѣ не безопасны. Наши поколѣнія не рѣдко испытывали смуты подъ вліяніемъ идеи, составившейся у нихъ о Греціи и Римѣ. Дурно понятыя учрежденія древней общины привели къ мысли воскресить ихъ къ жизни у насъ. Составилось ложное мнѣніе о свободѣ у древнихъ и изъ-за одного этого едва не погибла свобода новѣйшихъ народовъ. Послѣднія 80 лѣтъ въ исторіи Франціи ясно показали, что одна изъ самыхъ значительныхъ преградъ на пути развитія современнаго общества кроется въ привычкѣ имѣть всегда передъ глазами греческую и римскую древность.

Чтобъ узнать истину объ этихъ древнихъ народахъ, надлежитъ изучать ихъ, забывъ о себѣ, какъ будто бы они были

совершенно намъ чужды, съ тѣмъ же безпристрастіемъ и безкорыстіемъ, съ какимъ мы стали бы изучать древнюю Индію или Аравію. Такимъ образомъ наблюдаемые Греція и Римъ представятся намъ съ характеромъ совершенно недоступнымъ для подражанія. Нѣтъ ничего похожаго на нихъ въ новѣйшія времена; ничего похожаго не можетъ быть и въ будущемъ.

Мы постараемся показать, на какихъ основахъ зиждились эти общества, и тогда будетъ ясно видно, что эти основы болѣе не въ состояніи управлять человѣчествомъ. Отчего это такъ? Почему условія управленія людьми уже болѣе не тѣ, какъ въстарину? Важныя переменны, время отъ времени возникающія въ строѣ общества, не могутъ быть дѣломъ ни случайности, ни одного только произвола. Причина ихъ порождающая должна быть могущественна, и причина эта неизбѣжно коренится въ самомъ человѣкѣ. Если законы человѣческой ассоціаціи теперь иные, чѣмъ въ древности, это оттого, что въ самомъ человѣкѣ кое-что измѣнилось. Дѣйствительно одна часть нашего существа измѣняется изъ вѣка въ вѣкъ: это—наше познаніе. Оно вѣчно въ движеніи, почти всегда прогрессирующемъ, и благодаря ему наши учрежденія и наши законы подвержены переменѣ. Человѣкъ не мыслить болѣе такъ, какъ онъ мыслилъ 25 вѣковъ тому назадъ, и именно отъ этого законы, имъ управляющіе, теперь иные, чѣмъ въстарину.

Исторія Греціи и Рима есть свидѣтельство и примѣръ тѣсной связи, существующей всегда между понятіями человѣческаго ума и социальнымъ бытомъ народовъ. Взгляните на учрежденія древнихъ, не размышляя о ихъ вѣрованіяхъ: вы ихъ найдете темными, непонятными, необъяснимыми. Откуда эти патриціи и плебеи, патроны и кліенты, эвпатриды и ееты, и какъ появились тѣ родовыя неизгладимыя различія, какія мы находимъ у этихъ классовъ? Какой смыслъ имѣютъ эти учрежденія лакедемонянъ, кажущіяся намъ столь противоестественными? Какъ объяснить странныя несправедливости древняго частнаго права: въ Коринѣ, въ Фивахъ—запретъ продавать землю, въ Аѳинахъ, въ Римѣ—неравнобѣрность въ наслѣдованіи между братомъ и сестрою? Что именно разумѣли юристы подъ именемъ *анаціи* и *рода*? Откуда эти перевороты въ правѣ и въ политикѣ? Что за странный патріотизмъ, поглощавшій иногда всѣ естественныя чувства? Въ чемъ заключалась та свобода, о которой было такъ много рѣчи? Какъ случилось, что учрежденія, столь далекія отъ нашего современнаго пониманія, могли установиться и властвовать долгое время? Какое именно высшее начало дало имъ власть надъ человѣческимъ умомъ?

Но рядомъ съ этими учрежденіями и этими законами—поставьте вѣрованія; факты тотчасъ станутъ яснѣе и объясненіе ихъ представится само собою. Если, восходя къ началу этой расы, т.-е. ко времени, когда слагались ея учрежденія,

будетъ обращено должное вниманіе на понятіе этого племени о человѣческомъ существѣ, о жизни, о смерти, о загробномъ существованіи, о божественномъ началѣ, — то будетъ уловлена тѣсная связь между этими мнѣніями и древними нормами частнаго права, между обрядами, вытекавшими изъ этихъ вѣрованій, и политическими учрежденіями.

Сравненіе вѣрованій и законовъ показываетъ, что первоначальная религія опредѣлила греческую и римскую семью, установила бракъ и власть отца, обозначила степени родства и освятила право собственности и право наслѣдства. Эта же религія, расширивъ и продолживъ семью, образовала болѣе значительную ассоціацію, гражданскую общину, и царяла въ ней такъ же властно, какъ въ семьѣ. Изъ нея вышли всѣ учрежденія, какъ и все частное право, древнихъ. Отъ нея гражданская община получила свои начала, свои нормы, свои обычаи, свое управленіе. Но, съ теченіемъ времени, эти древнія вѣрованія измѣнялись и забывались; частное право и политическія учрежденія измѣнялись также рука объ руку съ ними. Тогда наступилъ рядъ переворотовъ и социальныя преобразованія слѣдовали правильно за перемѣнами сознанія.

Слѣдовательно, прежде всего надо изучитъ вѣрованія этихъ народовъ, а знать древнѣйшія изъ нихъ для насъ особенно важно. Учрежденія и вѣрованія, встрѣчаемые нами въ цвѣтущія эпохи Греціи и Рима, суть лишь развитіе предшествовавшихъ вѣрованій и учреждений; ихъ корни надо искать въ глубинѣ прошедшаго. Народы греческіе и италійскіе безмѣрно древнѣе Ромула и Гомера. Время образованія вѣрованій и установки учреждений кроется въ эпохѣ болѣе древней, въ старинѣ незапамятной.

Но есть ли надежда достигъ познанія этого отдаленнаго прошлаго? Кто скажетъ намъ, что именно думали люди за 10 или 15 вѣковъ до нашей эры. Можно ли уловить то, что такъ неуловимо и подвижно, — вѣрованія и мнѣнія? Мы знаемъ то, что думали восточные арійцы 35 вѣковъ назадъ; но мы знаемъ это изъ гимновъ Ведъ, несомнѣнно, весьма древнихъ, и изъ законовъ Ману, менѣе древнихъ, но гдѣ также можно различить мѣста, относящіяся къ эпохѣ крайне отдаленной. Но гдѣ же гимны древнихъ эллиновъ? У нихъ, какъ и у италійцевъ, были древнія пѣсни, древнія священныя книги; но изъ всего этого ровно ничего не дошло до насъ. Какая память можетъ сохраниться для насъ объ этихъ поколѣніяхъ, не оставившихъ намъ ни одного писаннаго текста?

Къ счастью, прошлое никогда не умираетъ совершенно для человѣка. Человѣкъ можетъ легко забыть его, но онъ носитъ его всегда въ себѣ самомъ. Каковъ бы онъ ни былъ въ данную эпоху, онъ есть продуктъ и произведеніе всѣхъ предшествовавшихъ эпохъ. Если углубиться въ его душу, можно тамъ отыскать и различить эти различные эпохи по тѣмъ слѣдамъ, какіе каждая изъ нихъ оставила въ ней.

Посмотримъ внимательно на грековъ времянь Перикла, на римлянъ времянь Цицерона; они носятъ въ себѣ явные отпечатки и вѣрные слѣды вѣковъ самыхъ отдаленныхъ. Современникъ Цицерона (я говорю преимущественно о человѣкѣ изъ народа) обладалъ воображеніемъ полнымъ легендъ; легенды эти достались ему въ наслѣдство отъ эпохи болѣе древней и свидѣлствуютъ объ образѣ мыслей того времени. Современникъ Цицерона пользуется языкомъ, корни словъ котораго относятся къ глубочайшей древности; этотъ языкъ, выражая мысли древнихъ вѣковъ, сложился по ихъ образцу и, сохранивъ ихъ отпечатокъ, передаетъ его изъ вѣка въ вѣкъ. Внутренній скрытый смыслъ корня можетъ иногда открыть древнее мнѣніе или древній обычай; мысли измѣнились и воспоминанія исчезли; но остались слова, непреложные свидѣтели исчезнувшихъ вѣрованій. Современникъ Цицерона совершаетъ обряды при жертвоприношеніи, при погребеніи, при заключеніи брака; эти обряды—древнѣе его, а доказательство этому въ томъ, что они не соотвѣтствуютъ его вѣрованіямъ въ данное время. Но если взглянуть ближе на обряды, на произносимыя имъ при этомъ слова, въ нихъ можно непремѣнно найти слѣдъ того, во что вѣрили люди за 15 или 20 вѣковъ до него.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ДРЕВНІЯ ВѢРОВАНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вѣрованія о душѣ и о смерти.

До самыхъ послѣднихъ временъ въ исторіи Греціи и Рима имѣлся у простаго народа цѣлый рядъ мыслей и обычаевъ, несомнѣнно принадлежавшихъ эпохѣ очень древней, по которымъ мы можемъ узнать, какихъ мнѣній держался издревле человѣкъ о своей собственной природѣ, о душѣ, о тайнствѣ смерти.

Какъ бы глубоко мы ни погружались въ исторію индо-европейской расы, изъ которой вышли племена греческія и итальяскія, мы не отыщемъ свидѣтельства, что было когда-либо время, когда эта раса вѣрила, что все кончено для человѣка послѣ этой краткой земной жизни. Самыя древнія поколѣнія, задолго до появленія какихъ-либо философовъ, вѣровали во вторую жизнь послѣ смерти. Они смотрѣли на смерть не какъ на уничтоженіе жизни, но какъ на простую перемѣну бытія.

Но гдѣ и какъ протекала эта вторичная жизнь? Можетъ быть вѣровали, что бессмертный духъ, покинувъ однажды тѣлесную оболочку, спѣшилъ одушевить собою новое существо? Нѣтъ; вѣрованіе въ переселеніе душъ (метемпсихозу) не могло никогда укорениться въ умахъ греко-италійскихъ племенъ; оно не было самымъ древнимъ мнѣніемъ восточныхъ арійцевъ, такъ какъ гимны Ведъ ему противорѣчатъ. Быть-можетъ, вѣровали въ то, что духъ поднимался къ небу, къ области свѣта? Также нѣтъ; мысль, что души удаляются въ небесное жилище, сравнительно недавняго происхожденія на Западѣ; жизнь небесная понималась лишь какъ награда великихъ людей и благодѣтелей человѣчества. Согласно древнѣйшимъ вѣрованіямъ италійцевъ и грековъ, душа проводила свою вторую жизнь въ томъ же мірѣ; она оставалась поблизи людей и продолжала жить подъ землею ¹⁾. —

Довольно долгое время господствовало также вѣрованіе,

¹⁾ *Sub terra censebant reliquam vitam agi mortuorum.* Цицеронъ, *Tusc.*, I, 16. Это вѣрованіе настолько было сильно, прибавляетъ Цицеронъ, что, даже когда установился обычай сжигать трупы, продолжали вѣрить, что мертвые живутъ подъ землею.—Эврипидъ, *Альцеста*, 163; *Гекуба*, *passim*.

что въ это второе существованіе душа оставалась связанною съ тѣломъ. Она родилась вмѣстѣ съ нимъ и не разлучалась съ нимъ и по смерти; вмѣстѣ съ нимъ она покоилась въ могилѣ.

Какъ ни древни эти вѣрованія, о нихъ остались для насъ непреложныя свидѣтельства. Свидѣтельства эти — тѣ погребальныя обряды, которые, порожденные одновременно съ этими вѣрованіями, на много пережили ихъ и нынѣ даютъ намъ возможность проникнуть въ ихъ значеніе.

Обряды погребенія показываютъ ясно, что, опуская тѣло въ могилу, вѣрили, что вмѣстѣ съ нимъ хоронятъ нѣчто живое. Вергилій, всегда такъ точно и тщательно описывающій религиозныя церемоніи, оканчиваетъ рассказъ о погребеніи Полидора такими словами: „Мы погребаемъ душу въ могилѣ“ ¹⁾. То же выраженіе находимъ у Овидія и Плинія Младшаго; это не значитъ, что оно отвѣчало идеямъ этихъ писателей о душѣ, но значитъ только то, что съ незапамятныхъ временъ оно обращалось въ языкъ, свидѣтельствуя о древнихъ и общепринятыхъ вѣрованіяхъ ²⁾.

Быль обычай въ концѣ похороннаго обряда, трижды призывать душу покойника по имени, какое онъ носилъ. Ей высказывалось пожеланіе счастливой жизни подъ землею. Трижды ей повторялось: „Будь счастлива, прощай“, прибавляя: „Пусть будетъ тебѣ легко подъ землею“ ³⁾.

До такой степени вѣрили, что существо будетъ продолжать жить подъ землею, и что оно сохранить и въ могилѣ чувство благосостоянія и страданія! На гробницѣ писалось, что здѣсь покоится человѣкъ, — выраженіе, пережившее эти вѣрованія и изъ вѣка въ вѣкъ дожившее до насъ. И мы еще употребляемъ его, хотя уже никто теперь не думаетъ, что безсмертное существо покоится въ могилѣ. Но въ древности вѣрили такъ сильно, что человѣкъ жилъ тамъ, что никогда не упускали изъ виду зарыть вмѣстѣ съ нимъ и предметы ему необходимыя: одежды, посуду, оружіе ⁴⁾. На его могилу возливалось

¹⁾ Вергилій, *Энеида*, III, 67: *animamque sepulcro condimus*.

²⁾ Овидій, *Fast.*, V, 451: *tumulo fraternas condidit umbras*. — Плиній, *Ер.*, VII, 27: *males rite conditi*. — Описаніе Вергилія относится къ употребленію кенотафовъ, т.-е. пустыхъ гробницъ; было допущено, въ случаѣ невозможности отыскать тѣло родственника, устроить ему церемонію, воспроизводящую въ точности всѣ погребальныя обряды, и вѣровали, что этимъ дѣйствіемъ въ могилѣ погребаются душа за отсутствіемъ тѣла. Эврипидъ, *Елена*, 1061, 1240. Схолиастъ *ad Pindar. Pyth.*, IV, 284. Вергилій, VI, 505; XII, 214.

³⁾ *Илиада*, XXIII, 221. Эврипидъ, *Альцеста*, 479: *Κούφα σοὶ γῆφ' ἐπ' ἀνὼθεν πίσει*. Павзаній, II, 7, 2. — *Arc atque vale*, Катулъ, С. 10. Сервій, *ad Aeneid.*, II, 640; III, 68; XI, 97. Овидій, *Фасты*, IV, 852; *Метаморфозы*, X, 63. — *Sit tibi terra levis: tenuem et sine pondere terram*; Ювеналь, VII, 207; Марциаль, I, 89; V, 35; IX, 30.

⁴⁾ Эврипидъ *Альцеста*, 637, 638; *Орестъ*, 1416—1418; Вергилій, *Аен.*, VI, 221; XI, 191—196. — Относительно Асинъ древній обычай приносить дары усопшимъ засвидѣтельствованъ Фукидидомъ, II, 34; *ἐὶς τὴν γῆν τῶ ἐνταῦθα ἐκτατοῦ*. Законъ Солона запрещалъ погребеніе болѣе трехъ одеждъ съ усопшимъ (Плу-